Прошло несколько месяцев со времени битвы Линь Мина с Сыту Яюэ. Дуаньму Цюнь оставил свой знак передачи звука в Клане Отринутых Богами и ушел. Что же касается Ян Юня, Ли Ифэн, представителей Святых Земель, Святых Сыновей, Принцев, Верховных Наследников и других подобных персонажей, то и они все ушли один за другим.

Однако имя Линь Мина было просто слишком громким. Когда уходил кто-то сильный из мира, его место занимал кто-то чуть слабее. Несмотря на то, что Линь Мин уже давно отказался принимать посетителей, многие представители меньших влияний продолжали приходить и уходить из пространственной области. Не имело значения, что они не могли увидеть Линь Мина; у них не было на это надежды с самого начала. Им было достаточно увидеть кого-то из Клана Отринутых.

В любом случае им не нужно было лично вручать подарки Линь Мину. Им нужно было только принести их в Клан Отринутых. Согласно обычаям Континента Разлива Небес, все подарки заносились в реестр. Так, что никто не ожидал, что добьется хороших отношений с Линь Минем, они только хотели выразить свое дружеское отношение.

Спустя несколько месяцев, хотя подарки, полученные от этих уже не столь сильных людей, были довольно малы индивидуально, их накопилось слишком много. Если учесть, что каждый отправлял 8000-10 000 духовных камней истинной сущности, несколько сотен из этих подарков составляли до двух-трех миллионов камней. Шибай продавал или обменивал все эти подарки на небесные материалы. Затем, все это превращалось в огромное количество лекарственных трав для Динь Мина.

когда Шибай насчитал, что общая стоимость всех этих материалов составляла 16-17 миллионов духовных камней, он надолго был поражен. Какое же телосложение имел Линь Мин? Он был просто бездонной бездной. такого количества ресурсов, было достаточно вырастить мастера до уровня Божественного Моря. Разумеется, если у мастера было достаточно талантов.

Тем не менее, все это было только для одного Линь Мина, чтобы он атаковал второй этап Разрушения Жизни?

Шибай не знал, что Линь Мин открыл Врата Боли; он думал, что он пытается перейти еще один этап Разрушения Жизни. Вспоминая сколько Линь Мин потребил ресурсы, чтобы прорваться на первый этап Разрушения Жизни, Шибай решил, что Линь Мину придется потреблять равное или большее количество ресурсов для будущих прорывов.

В комнате для уединения Плавильная Печь Вселенной вращалась вокруг своей оси, вокруг неё бушевало Пламя Горящей Звезды. Линь Мин бросил в нее одной из лекарственных трав. Мгновение спустя, эта трава была расплавлена огнями в пузырь, который был обернут истинной сущностью и медленно вылетел.

Щепок и вспыхнула полоса красного огня, при этом зеленая жидкость испарилась, оставив после себя слабый пучок растительной эссенции, который был доработан Линь Мином.

Успех. Это был 920-й ингредиент.

Линь Мин легко вздохнул, не обращая внимание на струйки пота. Он воспользовался бутылкой миллионного древесного духовного нефрита, чтобы медленно спрятать эту сущность энергии.

В настоящее время он изобретает специальное лекарство, названное Духовной Пилюлей

Мириад. Ему нужно было изъять растительную эссенцию из тысяч лекарственных трав, сплавить их вместе, а затем очистить несколько раз, в конце концов, получив Духовную Пилюлю Мириад!

Обычный алхимик никогда бы не решился бы создавать именно такую таблетку. А все потому, что процесс рафинирования был чрезвычайно утомительным и громоздким, и потребление силы души было также огромным! Кроме того, создание её требовало огромного количества древесного духовного нефрита, который был не менее ценным, чем духовные растения. Таким образом, выходило просто слишком много ненужных затрат и отходов, связанных с очисткой Духовной Пилюли Мириад.

Однако нынешняя ситуация Линь Мина была особенной. С такой массивной стопкой лекарств перед ним, лучшего времени для того, чтобы усовершенствовать Духовную Пилюлю Мириад и не придумаешь. Что касается огромного количества требуемого древесного духовного нефрита, ему просто не нужно было беспокоиться об этом. Множество сильных мира сего послали ему так много нефрита, что его свалили в маленький холм, и кроме того, было также множество сокровищ из древесного духовного нефрита.

Хо!

Еще одна лекарственная трава была расплавлена Линь Минем в зеленый пузырь. Этот зеленый пузырь был осторожно объят языком пламени, прежде чем он превратился в клочок растительной сущности.

Этот процесс требовал большого внимания и концентрации. Малейшее колебание душевной силы может привести к тому, что лекарственная трава будет опалена до пепла.

В ногах Линь Мина уже было много пепла. Это были лекарственные травы, которые он использовал для практики. Даже главный мастер-алхимик мог легко ошибиться; алхимия требовала очень много силы души.

Методику алхимии Линь Мина, конечно, не стоило считать недостаточной; просто у него не было достаточно времени, на тщательное изучение алхимии. Но Линь Мин унаследовал воспоминания алхимика Царства Богов, включая все его достижения и переживания. Все это было тем, чему нельзя было научить. После того, как Линь Мин унаследовал эти воспоминания, он смог интегрировать их в себе, делая свой прогресс в алхимии чрезвычайно быстрым.

И самым важным фактором было то, что понимание Линь Мина Концепции и Законов Огня было на высшем уровне, так же как и его власть над огнем. С его Пламенем Горящей Звезды он мог скрутить пламя в любую форму, которая была ему нужна, или даже разделить его на несколько частей. Это было то, что обычным алхимикам было бы трудно сделать.

"Следующий!"

При поддержке Врат Исцеления способность Линь Мин поддерживать свою истинную сущность была необычайно ненормальной. После столь длительного периода расходования истинной сущности он все еще не проявлял никаких признаков истощения истинной сущности. Вместо этого начала убывать его душевная сила.

Врата Исцеления могут восстановить физическую силу и истинную сущность, также увеличивая скорость, с которой мастер восстанавливается. Но что касается потребления силы души, здесь Врата Исцеления были бессильны.

Чи!

Лекарственная трава стоимостью в несколько тысяч духовных камней истинной сущности превратилась в пепел в ладони Линь Мина.

«Моя сила души достигла предела, мне трудно продолжать». Линь Мин не остановился из-за этой неудачи. Некоторое время он продолжал культивировать, но в конечном итоге процент успеха стал слишком низким и тут Линь Мин, наконец, прекратил работу с лекарственными травами. Он закупорил бутылку из древесного духовного нефрита и временно прекратил создание Духовной Пилюли Мириад, вместо этого вытащил из своего пространственного кольца лекарственные травы самого низкого уровня и начал практиковать с ними.

В ситуации, когда он серьезно исчерпал свою силу души, Линь Мин терпел неудачу почти каждый раз, когда он пытался усовершенствовать таблетку. Груды пепла росли на земле. Линь Мин почувствовал головокружение, а затем в глазах у него внезапно потемнело, когда он упал на пол, потеряв сознание.

Алхимия была очень хорошей техникой закаливания умственной силы и силы души. Каждый раз, когда кто-то исчерпывал силу своей божественной души, после восстановления божественная душа была бы более грозной, чем раньше. Именно поэтому большинство мастеров предпочитали учиться второстепенным навыкам в свободное время.

Пока Линь Мин спал, хотя он был без сознания, Техника Властной Души все еще действовала по собственной воле, тонко оживляя душу Линь Мина.

Он быстро погрузился в глубокий сон и отдыхал вот так в течение нескольких дней.

Когда Линь Мин проснулся от сна, почувствовав себя одухотворенным и отдохнувшим. Его мышление было предельно ясным и энергичным. Он без промедления вытащил бутылку из древесного духовного нефрита и снова начал очищать лекарственные травы. После того, как он исчерпал свою силу души, он снова заснул.

Этот процесс продолжался снова и снова. Так прошло более полугода.

Цзинь за Цзинем превосходного древесного духовного нефрита было очищено до сущности, а затем слито с растительной сущностью 1000-2000 лекарственных трав, и помещено в бутылку из древесного духовного нефрита. На этот раз Духовная Пилюля Мириад была выполнена на 80%.

Сила души Линь Мина также добилась значительного прогресса за последние полгода. В начале, он мог заниматься алхимией только в течение трех дней перед тем, как погружался в сон, но теперь он мог продержаться пять дней. После пересечения Разрушения Жизни потенциал его души был полностью открыт, и только продолжал увеличиваться.

Хотя сила души не могла напрямую влиять на силу мастера, на самом деле она была одним из главных ограничивающих факторов того, какой области мастер достигнет. Если бы у мастера не было могущественной силы души, тогда он не смог бы контролировать слишком много истинной сущности. Если сила души мастера Возобновляемого ядра была объединена с телом мастера Божественного Моря, то тело, вероятно, разломилось бы в неконтролируемом взрыве энергии.

Во время этого процесса, используя огромное количество истинной сущности при непрерывном ее восстановлении, Линь Мин быстро приближался ко второму этапу Разрушения

Жизни. Это было также вполне объяснимо. Фундамент Линь Мина был просто слишком стабилен, поэтому он достиг пика первого этапа Разрушения Жизни, как только он совершил свой прорыв. Сейчас он был всего в шаге от второго этапа Разрушения Жизни.

Перейти с первого этапа Разрушения Жизни на второй было намного легче, чем открытие Врат Боли. А все потому, что там, где он когда-то был ограничен в распаде своего тела, взорвав своего даньтянь, теперь Линь Мин мог хранить энергию по всему телу, повсюду взрывая её, чтобы уничтожить себя. Это было бы не так сложно, как попасть на первый этап Разрушения Жизни, таким образом, Линь Мин не беспокоился о переходе на второй этап.

Прошло еще несколько месяцев. Линь Мин провел в уединении целый год!

Клан Отринутых Богами наконец успокоился. Что касается Сыту Яюэ, в соответствии с первоначальным соглашением она была размещена в Большом Зале, не в силах вырваться от туда даже на полшага.

Казалось, что Сыту Яюэ сторожили от побега. Тем не менее, она была лишь мастером Разрушения Жизни. она ничего не могла сделать против слоёв массивных образований, покрывавших Клан Отринутых.

Нет, все что делалось, делалось в основном для защиты Сыту Яюэ. Если бы она каким-то образом умерла здесь, тогда последствия были бы просто катастрофическими.

Хотя Большой Зал был известен как краеугольный камень в этом мире, что даже самый сильный под небесами не смогло бы сломить, Божественное Королевство Асуры все же направило мастера Божественного Моря, чтобы постоянно защищать Сыту Яюэ.

Поскольку этот опекун должен был оставаться в той же комнате, что и Сыту Яюэ, и постоянно сопровождать ее, было бы лучше, если бы её охраняла женщина. Кроме того, она должна была достойной абсолютного доверия, а это означало, что она должна была быть прямым потомком Семейного Клана Сыту. Помимо злобной и зловещей Сыту Яоси, которая, вероятно, попала бы во всевозможные неприятности в Клане Отринутых, единственным оставшимся вариантом была младшая родственница Сыту Хаотяня - Сыту Цинчжао.

Сыту Цинчжао было 2000 лет, она была вдвое младше Сыту Яоси. Кроме того, из-за того, что она любила красоту, она была готова потреблять часть своего культивирования, чтобы сохранить свой молодой облик, таким образом, она выглядела так, как будто она была старшей сестрой Сыту Яюэ.

"Яюэ, ты слишком жестока к себе. Если ты продолжишь перегружать свою энергию, ты повредишь свою душу и, возможно, оставишь скрытые раны в своем духовном море ». Сыту Цинчжао не могла не посетовать, глядя, как ее племянница горько культивирует с самоотверженностью. это можно было даже назвать самоистязанием.

«Тетя Цинчжао, вам не нужно пытаться убедить меня. Даже если я и оставлю скрытые раны, у меня есть способы их устранить после того, как я достигну Божественного Моря. Линь Ланьцзянь - это позор моей жизни, и я должна вернуть ему должок. Он действительно несравненный гений. Теперь, когда я была побеждена им, он превзошел меня, и я уже не смогу догнать его, я буду просто все больше и больше отставать. У меня есть единственный шанс - проникнуть в Божественное Море! Как только я ворвусь в Божественное Море, я должна буду снова бросить ему вызов! Это мой последний шанс, мой единственный шанс!»

Хотя Сыту Яюэ была высокомерной, она не была настолько одурманенной, чтобы думать, что

она может стоять плечом к плечу с Линь Минем в будущем. Но этот не на жизнь, а на смерть был самым большим позором ее жизни; ей не оставалось ничего другого, как отомстить.

Ее публично, перед героями мира загоняли в землю, как кол, оставляя вечно незабываемый позор в ее сердце. Тогда Божественный Император Хаотянь сделал вперед ради нее, но даже он был подавлен Стариком Удачи. Божественное Королевство Асуры было вынуждено заплатить за нее более 10 миллионов духовных камней истинной сущности...теперь все эти события будут преследовать ее, как призраки.

Если она хотела победить Линь Мина, у нее был только один шанс. она должна была прорваться к Божественному Морю, в то время как Линь Мин все еще был бы в области Разрушения Жизни!

Старик Удачи дал Линь Мину три года, потому, что он предсказал, что Линь Мин будет иметь квалификацию, чтобы бороться или хотя бы сохранить свою жизнь в бою против слабого мастера Божественного Моря к тому времени.

Это означало, что ей осталось ... осталось совсем немного!

Пока Сыту Яюэ отчаянно культивировала, в комнате уединения, усовершенствование Духовной Пилюли Мириад достигло своей заключительной стадии!

Создание Духовной Пилюли Мириад было очень трудоемкой задачей со многими шагами и требовало огромного количества лекарственных трав. Несмотря на то, что у Линь Мина была чрезвычайно высокая восстановительная способность, для завершения ему все еще потребовался целый год.

Конечно, его урожай за прошедший год был потрясающим. После того, как он снова и снова перераспределял свою энергию, Линь Мин был готов прорваться ко второму этапу Разрушения Жизни в любой момент. В то же время он создал прочную основу своей силы души, на тот момент, когда ему нужно будет воздействовать на Божественное Море в будущем.

Линь Мин осторожно взял маленькую бутылку из древесного духовного нефрита, содержащую растительную сущность из тысяч лекарственных трав, а затем осторожно отправил её в Плавленную Печь Вселенной ...